Ледовый дворец

Морозов Дмитрий

Дмитрий Морозов

Ледовый дворец

«Автор»
2026

Морозов Д.

Ледовый дворец / Д. Морозов — «Автор», 2026

Ледовый дворец — история о том, как здание становится не просто местом, а домом для сотен людей, и о цене перемен. Директор Андрей Петрович, пятнадцать лет хранивший хрупкий баланс между изношенными стенами и живыми надеждами, сталкивается с напором реформатора Михаила Самойлова: тот видит в старом дворце лишь рутину и повод для нового проекта. Но пожар обнажает не только трещины в конструкции — он вскрывает трещины в решениях, амбициях и ответственности.Перед Андреем стоит выбор: бороться за восстановление или уступить под натиском прогресса, который не учитывает, что для детей и тренеров этот лёд — не статистика, а путь. В борьбе за будущее дворца сталкиваются не только два видения, но и два понимания долга: громких обещаний и тихой ежедневной работы. И когда пыль ремонта оседает, становится ясно: главное — не новые стены, а то, ради чего люди снова выходят на лёд.

© Морозов Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Ледовый дворец 5
Часть первая. Трещины 6
Часть вторая. Огонь под снегом 7
Часть третья. Пепельный список 9
Часть четвёртая. Чужой план 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Дмитрий Морозов
Ледовый дворец

Ледовый дворец

Часть первая. Трещины

На заседании городской комиссии Михаил Самойлов говорил так, будто уже сидел в кресле директора Ледового дворца. Он раскладывал перед членами комиссии папки с графиками и фотографиями, показывал на экране таблицы расходов и время от времени поглядывал на Андрея Петровича — проверяя, слушает ли тот.

— Ледовый дворец живёт прошлым, — объявил Самойлов. — Мы теряем зрителей, спортсмены тренируются на устаревшем оборудовании, расходы растут. Андрей Петрович руководит дворцом пятнадцать лет, но за это время здание почти не изменилось. Городу нужен новый руководитель и новый подход.

Он не сказал: «Назначьте меня». Но все услышали именно это.

Андрей Петрович сидел напротив, положив перед собой тонкую папку. В ней не было цветных диаграмм и громких обещаний — только отчёты, сметы и графики работ. Он знал каждую цифру лучше Самойлова: сколько стоили ледовые установки, во сколько обходился ремонт кровли, сколько детских команд бесплатно занимались по вечерам и какая часть бюджета уходила на коммунальные расходы.

— За последние пять лет мы отремонтировали холодильный контур, заменили часть освещения и открыли секцию для детей с особенностями здоровья, — спокойно ответил он. — А ещё сохранили бесплатные часы для школьных команд. Это тоже изменения, хотя они не всегда хорошо смотрятся на диаграммах.

Самойлов слегка улыбнулся.

— Никто не спорит, что вы старались. Но время идёт. Здание стареет, а привычки руководства остаются прежними.

— Если вы предлагаете изменения, Михаил Ильич, начните с конкретного плана, — сказал Андрей. — Не с кресла директора.

В комиссии кто-то кашлянул. Председатель перелистнул бумаги, словно надеялся найти там более удобный вопрос. Самойлов аккуратно собрал графики в стопку.

— План есть. Я представлю его позже.

После заседания в коридоре зашептались. Одни говорили, что Самойлову покровительствует новый заместитель мэра. Другие считали, что Андрей Петрович давно устал и сам должен уступить место. Сотрудники дворца, которые пришли послушать заседание, старались не встречаться с директором глазами.

Андрей слышал обрывки разговоров, но сделал вид, что торопится. Пятнадцать лет он приходил в Ледовый дворец раньше всех и уходил, когда в окнах гас последний свет. Он знал, где скрипит дверь в раздевалке, какая труба начинает шуметь перед сильными морозами и как зовут детей из старшей хоккейной команды.

Ему казалось, что дворец — прочный дом. Не новый, не безупречный, но надёжный. Теперь он вдруг заметил, как много в нём тонких трещин: в стенах, в бюджете, в отношениях между людьми.

Вечером Андрей вернулся в свой кабинет и долго смотрел на фотографию команды, которая когда-то выиграла областной турнир. Ребята на снимке были совсем юными, в слишком больших свитерах, с усталыми улыбками. Некоторые уже давно уехали из города.

— Всё меняется, — тихо сказал он самому себе. — Только не всё нужно ломать, чтобы изменить.

За окном дворца начинался мокрый ноябрьский снег.

Часть вторая. Огонь под снегом

Пожар начался через три недели.

Был поздний вечер. На малой арене заканчивалась тренировка юных фигуристов, в мастерской чинили заточку, а Андрей Петрович разбирал счета в кабинете. В коридорах постепенно стихали голоса. На стене у входа висело объявление о детском турнире, назначенном на следующую субботу.

За окном ветер гнал по двору тяжёлый мокрый снег. Андрей как раз собирался закрывать папку с документами, когда в здании мигнул свет. На секунду всё погрузилось во тьму, потом лампы снова загорелись — не все, а только часть. Через несколько секунд раздался сигнал тревоги.

Директор вскочил и распахнул дверь кабинета. В коридоре уже спешили сотрудники. Из технического помещения тянуло едким дымом.

— Эвакуацию! — крикнул Андрей. — Всех на улицу, через главный выход! Сергей, проверь раздевалки. Лена, вызывай пожарных!

Он направился к малой арене, но у входа его остановил охранник.

— Андрей Петрович, туда нельзя, уже дымит!

— Там дети.

— Я знаю. Их выводит тренер, через боковой коридор.

Андрей всё же прошёл за ним до поворота. Дым висел под потолком, и он сразу понял, что дальше идти опасно. На малой арене дети стояли у борта, растерянные и испуганные. Тренер Ольга Викторовна пересчитывала их дрожащими пальцами. Один мальчик всё ещё держал в руке бутылку с водой и никак не мог расстегнуть куртку.

— Все здесь? — спросил Андрей.

Ольга снова пробежалась взглядом по ребятам.

— Двое были в раздевалке. Кажется, уже вышли, но я не уверена.

— Сергей, проверь служебный коридор. И не входи в дым без пожарных.

Через минуту охранник вернулся с двумя мальчиками. Один был босиком в коньках, другой прижимал к груди шапку. Дети дрожали, но никто не плакал. Андрей снял собственное пальто и накинул на самого младшего.

Когда здание опустело, директор вышел на улицу. У служебного входа уже работали пожарные. Мокрый снег падал на каски и таял на тёмных куртках. Красные отблески пробегали по стенам дворца и отражались в лужах.

— Возгорание началось в электрощитовой, — сообщил командир расчёта. — Похоже, проблема с проводкой. Хорошо, что сработала сигнализация.

— Хорошо, что все успели выйти, — ответил Андрей.

Пожарные работали несколько часов. К утру стало ясно, что огонь не добрался до ледовой арены, но уничтожил часть технического блока, повредил вентиляцию и закоптил коридор. Никто не пострадал. Сам дворец закрыли до окончания проверки.

Андрей почти не спал. Он разговаривал с сотрудниками, звонил родителям детей, отвечал на вопросы городских служб. В пустом вестибюле пахло гарью и мокрой одеждой. На стене висело объявление о турнире. В одном углу бумага обуглилась и свернулась.

Его телефон зазвонил.

— Андрей Петрович, — голос Самойлова звучал непривычно тихо. — Я уже еду. Надо оценить ущерб и решить, что делать дальше.

— Что делать дальше будут решать пожарные и город, — сказал Андрей. — Сначала установим причину и проверим безопасность.

— Город решит не только вопрос ремонта. Все и так понимают, что здание устарело.

Андрей посмотрел на потемневшую стену, на фотографии детских команд и на скомканное объявление.

— Сейчас главное — люди. Остальное потом.

Часть третья. Пепельный список

В следующие дни Ледовый дворец заполнили комиссии, эксперты, журналисты и представители городского управления. У входа поставили ограждения, а на двери прикрепили объявление о временном закрытии. В кабинете директора пахло мокрой одеждой, кофе из автомата и гарью, которая будто проникла даже в бумаги.

На столе лежали предварительные заключения, фотографии повреждений и смета. Одни документы противоречили другим: в одном отчёте говорилось о серьёзном ущербе вентиляции, в другом — о возможности восстановить её частично. Окончательного ответа пока не было.

Самойлов быстро оказался в центре событий. Он давал интервью у обгоревшего служебного входа, говорил о необходимости «не цепляться за прошлое» и обещал представить программу строительства нового комплекса.

— Если мы сейчас вложимся в ремонт, через год возникнет новая проблема, — объяснял он на совещании. — Надо признать: здание исчерпало свой ресурс.

Андрей слушал, не перебивая. Когда Самойлов закончил, директор спросил:

— На основании какого заключения вы говорите, что здание исчерпало ресурс? Экспертиза ещё не завершена.

— Я умею смотреть вперёд.

— А я прошу дождаться цифр. Если строить новый комплекс, нужно знать, сколько это будет стоить, где возьмут деньги и что будет с командами на время строительства.

Самойлов пожал плечами.

— Это рабочие детали.

В комиссии Самойлов держался всё увереннее. Пожар словно подтвердил его прежние обвинения: старый дворец, слабое руководство, необходимость перемен. Андрей замечал, как коллеги всё чаще обращаются к Михаилу Ильичу за разъяснениями, хотя тот ещё не был директором и не отвечал за ежедневную работу дворца.

Однажды вечером Андрей остался в здании один. Временное освещение бросало на закопчённые стены резкие тени. Он прошёл по коридору, где ещё недавно родители ждали окончания тренировок. Теперь там не было ни голосов, ни шагов, только тихий гул обогревателя.

В раздевалке он нашёл детскую варежку, забытую во время эвакуации. На ней был вышит маленький белый волк. Андрей поднял её, стряхнул пепельную пыль и положил на стол в кабинете.

Он вдруг понял, что вопрос не только в том, сколько лет дворцу. Вопрос в том, для кого он существует. Не для красивых отчётов и не для тех, кто хочет получить новое кресло. Для детей, которые впервые выходят на лёд, для тренеров, которые задерживаются после занятий, для семей, не имеющих возможности платить за дорогие секции.

На следующий день он собрал сотрудников.

— Пока здание закрыто, мы не будем просто сидеть и ждать, — сказал Андрей. — Узнаем, где можно проводить тренировки. Поговорим с соседними школами и спортивными центрами. Поможем секциям составить временное расписание. Никто из детей не должен потерять сезон, если мы можем этого избежать.

— А если дворец не откроют? — спросила Ольга Викторовна.

В комнате стало тихо. Все понимали, что такой вариант возможен.

Андрей не сразу ответил.

— Тогда будем искать другой путь. Но сначала узнаем правду. Не слухи, не обещания и не догадки. Правду, которую подтвердят специалисты.

Часть четвёртая. Чужой план

План Самойлова появился раньше окончательного заключения экспертов. Он назывался «Ледовый комплекс будущего». На экране во время презентации показали светлое здание с широкими окнами, просторными холлами и двумя ледовыми аренами. Рядом располагались гостиница для спортивных сборов и торговая галерея.

Старый дворец предлагалось снести.

На презентации Михаил Ильич стоял у экрана — уверенный и собранный. Он говорил о новых возможностях, о современном оборудовании и о том, что город наконец сможет принимать крупные соревнования. В зале сидели представители администрации, журналисты и несколько родителей юных спортсменов.

— Город получит современный объект, — сказал Самойлов. — Вложения частично покроет частный партнёр. Строительство займёт три года, а после мы будем проводить турниры областного и федерального уровня.

Ольга Викторовна подняла руку.

— А где будут заниматься дети эти три года?

Самойлов сделал короткую паузу.

— Будем договариваться с соседними районами.

— Вы уже договорились?

Он перевёл взгляд на председателя комиссии, потом снова посмотрел на тренера.

— Это рабочий вопрос.

— Для вас он рабочий, — сказала Ольга. — А для ребят это три года без тренировок или долгие поездки за город. У некоторых родителей нет машины. И не все смогут оплачивать дорогу.

В зале стало тихо. Андрей внимательно изучал проект, разложенный перед ним. В документах не было окончательной сметы, подтверждённого финансирования и гарантий для детских секций. Зато торговая галерея была расписана до последнего квадратного метра: магазины, кафе, места для рекламы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.